

«Я —

Аплодисменты. Бурные, радостные. Как под такие аплодисменты должен уходить артист? С высоко поднятой головой, легкой пружинистой походкой?

Конферансье Лев Шимелов исчезает в глубине сцены совсем иначе. Он идет и оглядывается. Посмотрит в зал, сделает несколько шагов, обернется. словно проверяет — не разбежался ли оркестр, не испарилась ли зрители, не произошло ли еще что-нибудь непредвиденное? Идет внимательный осмотр своего хозяйства: не надо ли чего доделать, поправить, усовершенствовать.

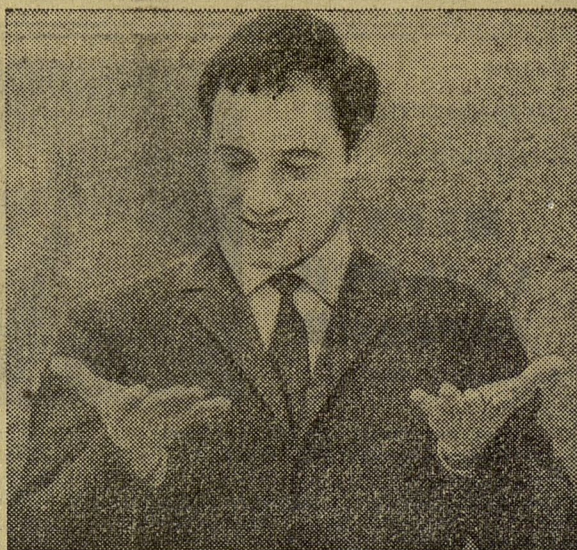
А хозяйство у Шимелова большое: настроение артиста, которое он представляет, настроение зрителя, которое он своими репризами поддерживает.

А за сценой конференсье не только артист, но и маг-универмаг. У известного певца дочери дают сольный концерт. И он хочет успеть к началу, а потому просит его в программе поставить первым. У другой артистки сын в больнице, поэтому она, естественно, тоже хочет быть первой. Пока актеры теребят Шимелова справа, слева его кто-то почтительно, но настойчиво дергает за локоть. Оказывается, это организатор вечера. И он очень просит, чтобы конференсье нашел повод, поздравить участников торжества с юбилеем, с победой в соревновании, с премией и т. д. И главное, чтобы все это было по-домашнему, тепло.

Шимелов обещает организатору теплоту, актерам исполнение желаний, а себе он что-то шепчет под нос и при этом усмехается. Наверное, придумал новую репризу.

А со всех сторон снова: «Лева, Лева, Лева».

...Концерт Гелены Великановой. В большом, красивом зале кинотеатра «Октябрь». Шимелов перед выступлением певицы как бы прогоняет некоторую холодноватость первой встречи зрителя с певицей. Нет, он не говорит о самой артистке, не перечисляет ее успехов и достижений. Он вспоминает вечерний Арбат, людей, которые спешат по своим делам. И все мимо друг друга, мимо. А ведь это печально, что люди, которые могли бы быть интересны и нужны друг другу, никогда не познакомятся. Не подойдете же

«КОНФЕРАНСЬЕ»

вы к незнакомому старику, у которого такое мудрое лицо, и не станете расспрашивать о его жизни. Не принято. И к чудесной девушке, которая поразила необычайным выражением лица, тоже подходить не очень-то удобно. Не принято...

И когда ледок официальности растоплен, когда вы уже поверили, что надо внимательно и бережно всматриваться в людей, чтобы не пропустить главного человека, Шимелов представляет Гелену Великанову.

И в этой атмосфере доброжелательности, которую он создал, приятно работать и певице, и ему самому.

В программе мюзик-холла «Я — песня» у Шимелова небольшой номер — пародии на современную любовную песню. В соавторстве со зрителями он сочиняет слова этой песни, втягивая публику в подбор несложных рифм, вроде: «Мой — дорогой, человек — век».

Работа идет легко и непринужденно. Но в тот момент, когда я вместе со всеми бодро выкрикивала на «цветы» Шимелова свое «ты», вдруг поймала себя на мысли, что мы смеемся не только над сочинителями подобных вирш. Над собой смеемся. Над тем, что трафарет засел глубоко в голове, а штампы уже где-то в крови. И как часто, к сожалению, мы не реагируем на поэзию типа: «Никуда не денешься и на мне ты женишься».

Актер смеется дальше: артистично, зло и весело. И вот уже перед нами не конференсье Шимелов,

а некая исполнительница популярных песен. Неуловимое движение ладони, летящей ко рту (словно человек хочет ахнуть), шип в голосе, томно откинутая голова, кокетство, взятое напрокат у какой-то заграничной певицы. Ужасно знакомый облик. Еще чуть-чуть, и мы догадаемся...

А вслед за певицей кто-то тоже очень знакомый, только уже мужского пола. Прыжки, гримасы, хлопки. Шимелов дразнит, Шимелов смеется, Шимелов критикует.

И в эту критику втянут весь зал.

Вообще Шимелов любит всех будоражить и вовлекать в ту игру, которую он затеял: зал, артистов, оркестр. В этом проявляется, по-моему, главное стремление Шимелова как конференсье и как человека — сближать людей. Люди должны быть в контакте. Быть понятными и открытыми друг для друга.

...Шапка на затылке. Дубленка расстегнута. Медленно идет человек. Идет, отдыхает. Под глазами словно кто-то поцарапал вилкой — проступают морщины. Мог быть спокойным физиком, ведь окончил-то он с отличием физико-математическое отделение университета. А стал конференсье. И сольных номеров у него не так уж много.

— Лева, вам бы хотелось иметь несколько сольных номеров в концерте? Или, например, целое отделение? Или играть в спектакле главную роль?

— Нет, я конференсье. Е. БОРИСОГЛЕБСКАЯ.